

УДК 343.91

**ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

© 2018 г.

Е.В. Васькэ, О.И. Горюнова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

1269724@gmail.com

Поступила в редакцию 21.08.2018

Приводятся результаты исследования 228 интернет-групп, созданных на платформе социальных сетей «ВКонтакте» и Instagram, с общим количеством участников более 1.5 миллиона человек, определены гендерный и возрастной состав участников групп, интернет-платформа их распространения, типовая структура, наличие специального сленга, направленность психологического воздействия, критерии выявления данных объединений. Установлено, что во всех исследуемых группах действия администраторов направлены на формирование у пользователей стереотипов деструктивного поведения разной степени выраженности и направленности. Сделан вывод о том, что группы «З» – это новое ответвление от субкультуры «футбольных хулиганов» по типу «хульс», которое представляет большую общественную опасность, вследствие их околоэкстремистской направленности, группы «СН» также имеют признаки околоэкстремистской направленности, группы «КС» и «ЗК», а также группы «А» по целям и специфическим приемам психологического воздействия на адресата аналогичны суицидальному контенту «групп смерти».

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, контент, информация, анорексия, психологическое воздействие, сленг, несовершеннолетние, психика, экстремизм, агрессия, аутоагрессия.

Вопрос о границах распространения различного рода информации в глобальной сети Интернет становится все более актуальным, привлекая внимание специалистов разных областей знаний – юристов, психологов, психиатров, социологов, филологов, педагогов. С одной стороны, такие границы четко определены специальными нормативно-правовыми актами, с другой – законодатель не всегда может успеть за быстроразвивающейся сферой бесконечно изменяющегося контента, в связи с чем в сети Интернет появляется и бесконтрольно распространяется неопределенному кругу лиц огромный объем деструктивной информации.

Согласно п. 1, 6 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространение информации в РФ осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством РФ. При этом распространение информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность, запрещено. В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе

от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливаются требования к распространению среди детей информации, в том числе требования к осуществлению классификации информационной продукции, ее экспертизы, государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. В статье 5 данного Федерального закона к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, в том числе, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

С вступлением в законную силу Федерального закона от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» предусмотрена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие в его совершении, а также уголовная ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение граждан к совершению самоубийства.

При этом возможна досудебная блокировка информации, направленной на побуждение несовершеннолетних к совершению суицида. Кроме того, в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) возможно ограничение доступа к сайтам в сети Интернет в досудебном порядке.

Однако, несмотря на наличие законодательных запретов, установленной административной и уголовной ответственности, в социальных сетях по-прежнему распространяется информация деструктивной направленности, закамуфлированная под конструктивный и/или исключительно развлекательный контент. Так, в ходе проведения настоящего исследования проведен анализ 228 групп, созданных на платформе социальной сети «ВКонтакте» и (или) Instagram, с общим количеством участников более 1.5 миллиона человек.

Понятно, что с введением правовых рычагов противодействия распространению в сети Интернет информации, оказывающей деструктивное влияние на неокрепшую психику несовершеннолетних, многие группы (в первую очередь так называемые «группы смерти») потеряли свою популярность у подростков, но на смену им «пришли» и аналогичные в «другой упаковке», и совсем новые, различной направленности.

Так, в течение последних трех лет достаточно популярными у определенной части молодежи остаются группы «АЕ», объединяющие различные контенты, пропагандирующие «воровскую жизнь». Несколько месяцев назад в социальных сетях появились, стремительно набрав «градус» популярности, «мужские» группы под условным названием «З», участники которых за денежное вознаграждение выкладывают видеоролики боев и жестоких драк. Набирают «обороты» группы «СН», использующие

на своих аккаунтах околэкстремистскую символику, слоганы и призывы к проявлению брутальной физической агрессии, а также «женские» группы «А», пропагандирующие различные радикальные способы похудения¹.

Определить половую принадлежность участников групп и их точный возраст возможно только в социальной сети «ВКонтакте» через анализ «аватарки» (главной фотографии на странице), альбомов пользователя, записей, сделанных на «стене». В социальной сети Instagram большая часть аккаунтов имеет статус «закрытый». Тем не менее визуальный осмотр страниц и открытых аккаунтов показал, что основными участниками групп «АЕ» и «А» являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 25 лет, а групп «З» – от 15 до 23 лет, групп «СН» – от 14 до 17 лет, групп «ЗК» и «КС» – от 13 до 17 лет, групп «АН» – от 12 до 19 лет.

Кроме того, выявленная на интернет-платформе «ВКонтакте» группа с условным названием «КлС», отражающим открытую аутоагрессивную направленность поведения участников, является закрытой. В настоящий момент авторами проводится ее анализ на предмет выявления суицидального контента.

Психологический анализ интернет-ресурсов на предмет выявления деструктивных интернет-контентов показал, что, наряду с продолжающейся активностью в «старых», стремительно набирают популярность новые группы и паблики, содержащие в себе суицидальный и околосуицидальный контент, а также околэкстремистскую направленность. Эмпирическая база исследования представлена в таблице.

Типовая страница «АЕ» представляет собой набор записей на «стене», смысловую направленность которых можно разделить на несколько групп:

- записи с изображением молодых людей с оружием, на дорогих машинах, демонстрирующих свою силу и власть (например, «смелее будьте. Живем один раз, один единственный раз», «если я плохой, то покажите мне хороших»);
- записи с изображением православных храмов и икон, сопровождающиеся текстами о почитании родителей, любви к братьям и боязни Бога (например, «Мать люби, Отца уважай, Брата цени, Любимую защищай, бойся Бога одного и никого кроме него», «и жить надо так – чтобы родителям не было стыдно за тебя»);
- записи с изображением полуобнаженных девушек с молодым человеком или без, которые сопровождаются текстом о доступности девушек, о вседозволенных отношениях с ними (например, «отцы о скромности им говорили, а они (нецензурное слово) полюбили»; «у красивой

Эмпирическая база исследования

Условное наименование группы	Кол-во групп	Число участников групп	Гендерный состав участников	Возрастной состав участников	Интернет-платформа распространения
«АЕ»	48	Более 600 000	73% мужские аккаунты, 27% женские	14–25 лет	«ВКонтакте», Instagram
«З»	50	Более 80 000	91% мужские аккаунты, 9% женские	15–23 лет	«ВКонтакте», Instagram, видеохостинг YouTube
«А»	57	Более 700 000	12% мужские аккаунты, 88% женские	14–25 лет, из них 62% 14–18 лет	«ВКонтакте», Instagram
«СН»	15	Более 18 000	92% мужские аккаунты, 8% женские	15–25 лет	«ВКонтакте», Instagram
«ЗК», «КС»	17	Более 17 000	43% мужские аккаунты, 57% женские	12–17 лет	«ВКонтакте», Instagram
«АН»	36	Более 15 000	29% мужские аккаунты, 71% женские	12–19 лет	«ВКонтакте»
«КЛС»	9	Более 11 000	–	–	«ВКонтакте»

девушки не бывает хорошей репутации»; «я дал тебе свободу, а ты испортилась»);

– записи, которые в совокупности можно охарактеризовать как юношескую бравату и максимализм (например, «ты не боишься, что у тебя права заберут? У меня их нет»; «если нет выхода, то я сделаю его сам»; «самый внимательный водитель тот, который едет без прав»; «че по кайфу, то и делай»);

– записи с прикрепленными аудио, как правило, музыкальных произведений жанра «тюремный или блатной шансон».

В данных группах организована быстрая возможность сбора денежных средств, которая представляет собой отдельный технический сервис. Если кликнуть по надписи «отправить деньги», происходит автоматический переход на онлайн-сервис перевода денег. Более того, администраторами организован мини-интернет-магазин так называемых мерчевых товаров, которые представляют собой одежду с логотипами, лозунгами, фотографиями.

Всю информацию, распространяемую в аккаунтах с соответствующими названиями и представляющую собой совокупность видеороликов жестоких драк, администраторы групп призывают снимать самих участников, после чего присылать ролики боев, которые они готовы размещать за деньги. Размер вознаграждений в ряде пабликов зависит от количества просмотров и «лайков» видеоролика. Описание пабликов часто содержат в себе выражения, которые признаны экстремистскими. При еже-

дневном мониторинге аккаунтов на протяжении месяца (в период с 1 мая 2018 года по 1 июня 2018 года) было выявлено, что в аккаунтах наблюдается высокая активность: размещение новых роликов, комментирование роликов, обсуждение роликов, изменение описания паблика.

Результаты проведенного исследования показали, что группы «З» представляют собой новое ответвление от субкультуры футбольных фанатов-хулиганов, о чем свидетельствуют прямые указания в аккаунтах групп, размещение символики той ли иной команды, в основу сленга положена терминология «футбольных фанатов», адаптированная под цели групп «З», а также символика националистического толка и скандинавские символы, характерные для использования «футбольными фанатами» [1, 2].

Появившиеся в интернет-пространстве группы «СН», пропагандирующие проявление физической агрессии и насилия, по своей направленности схожи с группами «З» и «АЕ». При этом в группах и пабликах «СН» открыто размещаются запрещенная в России нацистская символика, призывы к противоправным действиям в отношении лиц определенной национальности с соответствующими иллюстрациями, унижающими честь и достоинство граждан.

Интернет-группы «ЗК» и «КС» с самым юным возрастом несовершеннолетних участников (от 12 до 17 лет) представляют собой аналог запрещенных групп суицидальной направленности, открыто призывающих к совершению суицида через полное подчинение администра-

тору и/или куратору при системном выполнении заданий.

Как показало проведенное исследование, суицидальный контент имеют и многие из групп «АН», а также интернет-игры аналогичной направленности. Причем сложность выявления деструктивного характера обусловлена тем, что около 60% из общего числа групп «АН» носят информационно-развлекательный характер.

Особый интерес представляет типовое информационное наполнение групп «А», названия которых не содержат в себе каких-либо признаков камуфлирования и являются, по Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), термином, обозначающим заболевание, относящееся к категории поведенческих синдромов, связанных с физиологическими нарушениями и физическими факторами. Проведенное исследование соответствующего интернет-контента показало, что более 100 сообществ в разных, но аналогичных контекстах имеют в своем названии данный медицинский, но широко известный и «модный» в среде подростков и молодежи термин.

Причем общий посыл администраторов групп направлен на формирование у участников исключительно позитивного отношения к этому, в определенных случаях смертельному, заболеванию, к прохождению через него и/или вместе с ним «особого жизненного пути». Более того, в названиях большинства групп «А» болезнь наделяется признаками живого существа, которое способно любить и быть другом, к которому нужно относиться бережно и трепетно, с заботой о сохранении [3, 4].

При этом необходимо сказать о таком приеме психологического воздействия, активно используемого в деструктивных сектах, как «марафоны», упорно навязываемые участникам администраторами групп «А» [5, 6]. Марафоны предполагают, с одной стороны, постоянные «обсуждения» с «поддержкой в трудную минуту», а с другой – строгую отчетность и контроль при исключении участника за опоздание (вовремя не прислали фотографию и анкету), за попытку обмануть организаторов конкурса, за невозможность администратора или куратора связаться с участником.

Очевидно, что, как во всех подобных сообществах, истинные цели администраторов тщательно сокрыты от участников, а «стена» группы и ее наполнение содержат в себе огромное количество мотивирующих постов по достижению своих целей. Компиляция общей цели в словесном выражении и совершенно четкого посыла в изображении, безусловно, ведет к восприятию подростком данного поста как призы-

ва, который условно можно обозначить как «достигни своей цели – стань как она». В представленных на «стене» историях всегда есть «злодей» или «враг» в лице родителей, молодого человека, подруги, а все жизненные неудачи связываются только с внешним видом девушки, которой нужно бросить протестный вывоз обществу и, главное, своим близким.

В ходе исследования групп «А» авторами выявлено более 100 сленговых выражений и специальных, непонятных для окружающих, терминов, обозначающих, в том числе, и серьезные медицинские препараты (антидепрессанты, транквилизаторы, слабительные средства и т.д.) [7]. Нередко посты с информацией о потенциальной опасности препарата сопровождаются комментариями о том, что «можно попробовать», «с одной таблетки ничего не будет», что значительно усиливает интерес и желание несовершеннолетних «пойти на риск».

Проведенный анализ материалов групп «АЕ», «З», «СН», «А» позволяет сделать однозначный вывод о том, что в группах различными способами осуществляется мощное психологическое воздействие. Как известно, психологическое воздействие – это активная, целенаправленная деятельность, продуктом которой является изменение параметров психики (мотивов, целей, отношений, установок, потребностей) объекта воздействия, значимых для достижения целей воздействующего [7]. Направленность психологического воздействия в исследуемых группах имеет специфические черты в зависимости от самой группы.

Психологическое воздействие в группах «АЕ», «З», «СН» направлено на формирование у участников устойчивой мотивации применения brutальной физической агрессии, пропаганду насилия и жестокости, попрание прав граждан и охраняемых законом интересов общества, а также на действия, противоречащие этическим и культуральным установкам общества. Кроме того, психологическое воздействие выражается в формировании у пользователей устойчивого антиобщественного, разрушительного поведения и антисоциальных ценностей в виде непризнания общественной морали, обесценивания морально-нравственных норм социума, неподчинения власти и законам, вседозволенности, ценности исключительно одномоментных удовольствий, решению проблем путем применения силы и оружия.

Если психологическое воздействие на участников групп «АЕ», «З» и «СН» со стороны администраторов/кураторов направлено на формирование у них агрессивной, разрушительной мотивации, то в группах «ЗК», «КС», «КлС», а

также некоторых из числа «АН» оно носит выраженный аутоагрессивный, суицидальный характер. Кроме того, результаты проведенного исследования показали, что механизм психологического воздействия на участников группы «А» по формированию у них аутоагрессивного, саморазрушительного поведения аналогичен используемому в запрещенных суицидальных группах. Так, применяя манипулятивные, известные в психологии техники воздействия, администраторы и кураторы групп целенаправленно формируют в сознании участников групп мотивацию полного, безальтернативного погружения в смертельную болезнь. В болезнь, которая наделяется признаками живого существа, способного любить, быть подругой, самым близким существом, к которому нужно относиться трепетно, любить его, беречь, сохранять и никогда не расставаться с ним.

При этом регулярное прохождение марафонов закономерно ведет к физическому и психическому истощению участников, снижению их когнитивных функций, перцептивных процессов и способности к сопротивлению внешним воздействиям, делая неокрепшую психику несовершеннолетних еще более доступной для внедрения в сознание подростков любых установок.

Таким образом, во всех исследуемых группах по своему глубинному, скрытому смыслу действия администраторов исследуемых групп направлены на формирование у пользователей психологии полного подчинения через постепенное воспитание принятия ими любых указаний и инструкций, исходящих от значимого лица, без критического осмысления (по типу «адептов» и «гуру») [4, 8].

В результате проведенного исследования авторами сделаны следующие выводы.

1. Группы «АЕ» содержат в себе деструктивную информацию, которая представляет собой противоречивое сочетание несочетаемой пропаганды общечеловеческих ценностей (любви к матери, богу, друзьям, братьям, сестрам) при одновременном призыве к сверхагрессивным действиям, устрашению силой, использованию оружия с отсылкой к информации о «романтичности» тюремной жизни, «справедливых» «воровских» законах. В данных группах содержится большое количество нецензурной брани, возбуждается интерес к сексу и нарушению норм общественного порядка и закона. Распространение подобного рода информации содержит состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 13.21. КоАП РФ, более того, ведет к формированию маргинальных личностей. Администраторами таких групп активно ведется предпринимательская

деятельность по реализации различных товаров, размещению рекламы за вознаграждение. Можно предположить, что организаторы группы осуществляют такую деятельность незаконно (без образования юридического лица, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя) и без соответствующей уплаты налогов. Полагаем, что системные привлечения администраторов подобных групп к административной ответственности и назначение штрафов приведут к их массовому закрытию самими администраторами.

2. Группы «З» как совокупность видеороликов жестоких групповых драк и избиений представляют собой новый вид или ответвление ярких и агрессивных «футбольных фанатов» по типу «хульс». Об этом свидетельствует аналогичный сленг, использование скандинавских символов и нацистской атрибутики, аналогичная деятельность по организации массовых драк, прямые указания на свою принадлежность к «футбольным фанатам». Полагаем, что группы «З», как и группы «СН», представляют особую опасность, т.к. в них синтезируются различные идеологии агрессивного толка с националистическими наслоениями, что потенциально может привести к образованию экстремистских организаций и совершению преступлений.

3. Группы «ЗК», «КС», а также значительная часть из групп информационно-развлекательного паблика «АН» аналогичны группам суицидального контента.

4. Группы «А» с информацией о болезни, приводящей к смерти (летальному исходу), представляют собой аналог суицидальных групп с формированием администраторами/кураторами устойчивой аутоагрессивной, саморазрушительной мотивации у ее участников, направленной на изменение эмоционального восприятия болезни (романтизации смерти/болезни), отношения к смерти (уничтожение страха перед смертью/болезнью) с помощью смыслового наполнения терминов (нивелирование понятия смерти/болезни, одушевление болезни) и создания привлекательного образа (благородных синих китов/красивых, стройных порхающих бабочек).

5. Психологическое воздействие со стороны администраторов и кураторов исследуемых групп («АЕ», «З», «А», «СН», «ЗК», «КС», «АН») направлено на формирование у участников, в большинстве своем несовершеннолетних, психологии полного подчинения администратору и/или куратору при безоговорочном, системном выполнении всех предлагаемых заданий и требований. Информация, представленная в исследуемых пабликах, несет в себе мощное психологическое воздействие на неокрепшую

психику несовершеннолетних в виде различных манипуляций, понуждения, провоцирования, побуждения импульса к подражанию, направленное на формирование у подростков устойчивой мотивации совершения агрессивных или аутоагрессивных действий, а также их готовности к деструктивному поведению.

6. В целях уменьшения распространения данного контента необходимо проводить системный мониторинг таких групп и их досудебную блокировку. В рамках реализации политики по защите детей от деструктивной информации и информации, ведущей к нарушению психического и физического здоровья, считаем необходимым принять меры по расширению перечня оснований для досудебной блокировки сайтов, побуждающих несовершеннолетних к разрушительному и саморазрушительному поведению.

7. Для профилактики агрессивного и аутоагрессивного поведения несовершеннолетних необходимо проведение масштабных просветительских мероприятий типа «Безопасность детей – забота взрослых» в виде лекториев и обучающих семинаров с использованием интерактивных форм подачи материала для разных категорий слушателей: работников образовательных учреждений, непосредственно взаимодействующих с детьми и подростками, и родителей несовершеннолетних по тематике деструктивных проявлений в сети Интернет, психотехнологиям установления психологического контакта и доверительного общения с детьми и подростками, раннего распознавания суицидальной направленности и интернет-зависимости у детей и подростков².

Примечания

1. Все содержащиеся в настоящей статье названия групп и соответствующие сленговые выражения используются авторами исключительно в научных целях, в связи с чем мы обобщаем их по тематике («АЕ», «З», «А», «СН» и т.д.), несмотря на то, что в социальных сетях представлено большое количество вариаций названия данных групп.

2. Опыт проведения авторами указанных мероприятий, охвативших 1400 сотрудников общеобразовательных учреждений (директоров школ, зам. ди-

ректоров школ по воспитательной работе, социальных педагогов, председателей школьных методических объединений классных руководителей), более 1300 родителей и 180 школьных психологов, показал, что у подавляющего большинства слушателей отсутствовала информация о существовании деструктивных интернет-групп и, соответственно, методах защиты детей от их негативного влияния.

Список литературы

1. Богданович Н.В., Бudyкин А.В. Психологические особенности информационной безопасности несовершеннолетних с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. № 4 (7). С. 59–78.
2. Васкэ Е.В., Куракина О.И. Психологические факторы в формировании личности экстремиста // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. 2014. № 12–2 (40).
3. Васкэ Е.В., Куракина О.И. Идеология членоконенавистничества. Психолого-правовой анализ современных проявлений экстремизма // Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (1).
4. Васкэ Е.В. Стратегии психологического воздействия в ходе проведения допроса: теоретический и прикладной аспекты // Приволжский научный журнал. 2010. № 1 (13). С. 256–263.
5. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107.
6. Смирнова С.А., Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы.
7. Аврамцев В.В. Профессиональное общение в деятельности юриста: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во «Общество «Интелсервис», 2000.
8. Васкэ Е.В. Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе – к определению понятий // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 25–36.
9. Литвина Д.А., Остроухова П.В. Дискурсивное регулирование женской телесности в социальных сетях: между худобой и анорексией // ЖИСП. 2015. № 1.
10. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. № 2 (7). С. 33–45.

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ANALYSIS OF DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS IN THE INTERNET

E.V. Vaske, O.I. Goryunova

The article presents the results of a study of 228 Internet groups created on the platform of social networks Vkontakte and Instagram, with a total number of participants of more than 1.5 million people. We determine the gender and age structure of the groups, their Internet distribution platform, their standard structure, the availability of a special slang, the direction of psychological impact, and the criteria for identifying these associations. It is established that in all the study groups the actions of administrators are aimed at developing stereotypes of destructive behavior of different degree of severity and orientation among users. It is concluded that the «Z» group is a new offshoot from the subculture of «football hooligans» of the «hulce» type, which poses a great social danger, due to their near-extremist orientation, the «SN» groups also have signs of a near-extremist orientation, while the «KS», «ZK» and «A» groups in terms of the purposes and specific methods of psychological impact on the addressee are similar to the suicidal content of «groups of death».

Keywords: Internet, social networks, content, information, anorexia, psychological influence, slang, minors, psyche, extremism, aggression, self-aggression.

References

1. Bogdanovich N.V., Budykin A.V. Psihologicheskie osobennosti informacionnoj bezopasnosti nesovershennoletnih s deviantnym povedeniem [Elektronnyj resurs] // Psihologiya i pravo. 2017. № 4 (7). S. 59–78.
2. Vaskeh E.V., Kurakina O.I. Psihologicheskie faktory v formirovanii lichnosti ehkstremita // Otechestvennaya nauka v ehpohu izmenenij: postulaty proshlogo i teorii novogo vremeni. 2014. № 12–2 (40).
3. Vaskeh E.V., Kurakina O.I. Ideologiya chelovekonenavistnichestva. Psihologo-pravovoj analiz sovremennyh proyavlenij ehkstremitizma // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta N.I. Lobachevskogo (Pravo). 2014. № 3 (1).
4. Vaskeh E.V. Strategii psihologicheskogo vozdejstviya v hode provedeniya doprosa: teoreticheskij i prikladnoj aspekty // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. 2010. № 1 (13). S. 256–263.
5. Sekerazh T.N., Kuznecov V.O. Kompleksnaya sudebnaya psihologo-lingvisticheskaya ehkspertiza: formy, vidy, perspektivy razvitiya // Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy. 2016. № 4 (44). S. 98–107.
6. Smirnova S.A., Sekerazh T.N., Kuznecov V.O. Mezhdisciplinarnye issledovaniya v sudebno-ehkspertnyh uchrezhdeniyah Minyusta Rossii: aktual'nye napravleniya lingvisticheskoy i psihologicheskoy ehkspertizy.
7. Avramcev V.V. Professional'noe obshchenie v deyatelnosti yurista: Uchebnoe posobie. N. Novgorod: Izd-vo «Obshchestvo «Intelservis», 2000.
8. Vaskeh E.V. Psihicheskoe i psihologicheskoe vozdejstvie v ugolovnom processe – k opredeleniyu ponyatij // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2010. T. 7. № 1. S. 25–36.
9. Litvina D.A., Ostrouhova P.V. Diskursivnoe regulirovanie zhenskoy telesnosti v social'nyh setyah: mezhdudoboj i anoreksiej // ZhISP. 2015. № 1.
10. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Deyatel'nost', napravennaya na pobuzhdenie detej k suicidal'nomu povedeniyu: vozmozhnosti sudebno-psihologicheskoy ehkspertizy [Elektronnyj resurs] // Psihologiya i pravo. 2017. № 2 (7). S. 33–45.